

"Прежде чем отправиться в путь мести, выкопайте две могилы. Одну - для дурака, другую - для всех этих надоедливых родственников". - Грозный Император Виндиктив Первый Мне потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, где я нахожусь, когда проснулся.

Они отвели меня в гостиницу, где остановились, когда я сказала, что не хочу возвращаться в приют, хотя и не помнила, как произнесла эти слова. Я был один в комнате и позволил себе насладиться ощущением мягкой кровати, которая была вдвое больше той, что стояла у меня в общежитии. Праэси выбрали не самое дорогое место для проживания, но и не самое плохое. Солнце, проникающее сквозь ставни, подсказывало мне, что уже поздний вечер, так что я проспал почти весь день. Кто бы мог подумать, что перерезание пары глоток так сильно выбьет из колеи, подумал я. Я хотел сказать, что эта фраза - форма самообвинения, но когда попытался вызвать в себе сожаление о том, что натворил прошлой ночью, колодец оказался пуст. Я села в кровати и провела рукой по волосам. Темные локоны спутались за ночь.

Теперь, когда я немного отошел от всего этого, мне стало казаться, что меня направили на то, чтобы лишить этих людей жизни. Но по какой причине, я не мог даже предположить. Кто знает, почему злодеи делают то, что делают? Не то чтобы это что-то меняло. Я принял решение, и принял его по своим собственным причинам. Я не был уверен, что мои действия были справедливыми, но даже при свете дня я не считал свое решение ошибочным. Из большой миски с водой, стоявшей у кровати, я плеснул себе в лицо и вытерся полотенцем, которое лежало рядом, - последние остатки сонливости были вытеснены теплой водой. Рядом лежал нож в ножнах, который я без труда вспомнил, когда видел в последний раз. Смутно припоминаю, как накануне вечером пытался отдать его, а мне сказали, что он теперь мой. Не знаю, как к этому относиться. Итак. Что теперь? Я умирал от голода, так что я мог бы посмотреть, смогу ли я поесть этого.

У меня не было ощущения, что все это дело сделано, но что еще мог хотеть от меня Рыцарь? Нет, это неправильный подход. Если бы он чего-то хотел, он бы это получил: У меня не было сил остановить его. Мне нужно было думать о том, что я могу сделать, чтобы выбраться из этой передрыги. Не похоже, что в ближайшее время я снова столкнусь с кем-то столь высокопоставленным в рядах Империи, так что нужно было найти выход. Я купил эту возможность кровью, и будь я проклят, если не воспользуюсь ею. Черный рыцарь, как я помнил, имел большое влияние в Военном колледже - что было вполне логично, поскольку он более или менее командовал легионами, в которые набирали курсантов. Возможно, если я правильно разыграю свои карты, мне удастся уговорить его получить место в классе этого года. На данный момент у меня было почти достаточно денег, чтобы оплатить обучение, но поездка в Пустошь - это еще одна статья расходов, причем недешевая.

Но я был уверен, что одно слово правой руки императрицы быстро решит эту проблему. Единственное препятствие, о котором я мог подумать, заключалось в том, что любому желающему попасть в Прес из Каллоу потребуются документы, но в данном случае быть сиротой было преимуществом: приюты являлись имперским учреждением, поэтому каждый из нас был зарегистрирован в канцелярии губернатора.

Большинство калловцев все еще не были зарегистрированы, поскольку принуждение к этому после Завоевания вызвало бы гражданские беспорядки, которых Империя стремилась избежать, но с течением времени это становилось все более распространенным явлением - существовали всевозможные ограничения на то, какие должности можно занимать, если ты не зарегистрирован. Многие представители старшего поколения бормотали себе под нос, что присутствие твоего имени в имперском досье ничем хорошим закончиться не может, и, честно говоря, я не был уверен, что они ошибались. Я подавал напитки и разговаривал с достаточным количеством легионеров, чтобы уже не верить в то, что они всегда находятся в одном моменте

от того, чтобы злонамеренно поджечь город и плясать на пепелище - в наши дни у них была лучшая репутация, чем у городской стражи, - но эти записи делались для людей в Атере, столице Империи. Судя по тому, что я слышал о дворянах, обитавших в Городе Черных Врат, это были не те люди, с которыми хотелось бы иметь свое имя. Даже другие праэсы отзывались о них с недоверием.

Моя блузка все еще была испачкана кровью с прошлой ночи, - заметила я, рассматривая свое отражение в зеркале, висевшем на стене. На синей блузке виднелись пятна засохшего красного цвета в виде брызг крови, которые были жизнями двух мужчин, и мне не хотелось ходить по улицам с этим проклятым пятном на одежде. Похоже, здесь все было продумано: на комоде лежали аккуратно сложенные рубашка с длинным рукавом и брюки. Я не спеша переоделся, надел ботинки и вышел из комнаты, оттягивая время из-за страха. Дурная привычка, конечно, но в сложившихся обстоятельствах я готов был с ней смириться.

Спустившись по лестнице, я попал в общий зал трактира. В нем было пустынно, что было необычно для этого времени суток: сюда должны были стекаться путешественники из других городов, а постояльцы сгрудились вокруг привычных столов. До Завоевания Лор был столицей королевства Каллоу, да и во времена Империи он оставался одним из самых богатых городов. В чьи карманы попало это богатство - это уже другая история, но, учитывая, что мы были крупным торговым центром, хорошие трактиры в это время года должны быть переполнены. Трактирщика тоже не было видно, только одинокая женщина сидела за одним из столов у очага. Она держала стопку бумаги и писала на листе пергамента, обмакивая перо с часовой регулярностью. Когда я спускался по лестнице, она не подняла головы от своего занятия, и, видимо, не услышала меня. "Присаживайтесь, - спокойно произнесла она, не отрывая глаз от пергамента.

... А может быть, так оно и было. Я занял стул напротив нее, не понимая, куда мне дальше идти. "Трактирщик скоро придет с завтраком, - сказал незнакомец. Я кивнул, а потом почувствовал себя глупо, когда понял, что она до сих пор даже не взглянула на меня. "Я..." начала я. "Я знаю, кто вы, Кэтрин Фаундлинг", - равнодушно отрезала она. Я поднял бровь. "Это уже становится закономерностью", - сказал я. "Как мне вас называть?" "Писарь". О. Это было не имя, а Кличка. И это то, что не следует говорить незнакомцам. Опять же. В рассказах Завоевание ложилось к ногам пяти Бедствий: Черного Рыцаря, Колдуна, Капитана, Рейнджера и Ассасина. Женщина передо мной не была одной из них, и она не вошла в легенды так, как Рейнджер и Колдун. Я полагал, что ее Роль не слишком располагает к ярким жестам - но и неизвестной она не была.

Поговаривали, что она ходит за Блэком как вторая тень, наводя порядок за победами, чтобы все шло гладко. Подумав об этом, я немного удивился, что не видел ее вчера вечером. Ее реальный уровень власти в Империи был предметом споров, но мало кто был настолько глуп, чтобы не согласиться с тем, что нарваться на нее было бы очень плохой идеей. Трактирщица нарушила неловкое молчание - во всяком случае, неловкое с моей стороны, она, похоже, этого не заметила - которое установилось между нами, войдя в комнату с тарелкой, полной яиц и колбасы, и поставив ее передо мной с практичной улыбкой.

"Мэм", - поприветствовал он меня. "Леди Скриб, вы уверены, что я не могу предложить вам чай или вино?" "В этом нет необходимости", - ответила она. Было отрадно видеть, что я не единственный, ради кого она не стала поднимать голову. Почтительно поклонившись, мужчина удалился на кухню, оставив меня поглощать первую за день еду. Это была не самая изысканная еда, но она была свежей, и я умирал от голода: Вкуснее еды я в жизни не ел. К тому времени, когда я доедал последнюю колбасу, Писец закончила то, что она делала, и с размаху расписалась внизу пергамента, после чего прислонила кончик пера к чернильнице.

"Блэк должен вернуться до вечернего звонка, - сказала она мне. "Он захочет поговорить с вами".

Я не сразу ответил, отчасти потому, что не был уверен в своих чувствах по поводу того, что самый знаменитый злодей нашего времени захочет снова со мной поговорить, а также потому, что изучал женщину, сидящую напротив меня. Она была довольно невзрачной на вид, с измазанными чернилами пальцами и маленьким ростом. Хотя, учитывая, что мы с ней примерно одного роста, возможно, мне следовало бы использовать более лестные выражения. Ей не хватало того присутствия, которое демонстрировали вчера Блэк и Капитан, того, как они могли заполнить комнату, просто стоя в ней. Я бы скептически отнесся к тому, что у нее вообще есть Имя, если бы не то, как она без труда уловила мое присутствие раньше. В Скрибе было что-то жестко сдержанное, и я напомнил себе, что для того, чтобы быть опасным, Имя не обязательно должно быть связано с дракой. "Есть идеи, о чем он хочет поговорить?" - спросил я. "Матроне из твоего приюта сообщили, что ты еще жив", - ответила она, полностью проигнорировав вопрос. "Она уже начала волноваться".

Я издал неопределенный благодарный звук. Я не испытывал неприязни к матроне Нелтер, хотя иногда ее нотации действовали мне на нервы. Она, конечно, не одобряла мою работу в "Крысином гнезде" - и устроила бы приступ эпического масштаба, узнай она, что я сражаюсь в Яме, - но в истории Дома Лоре для трагически осиротевших девочек были случаи, когда ее подопечные устраивались на работу более гламурную, чем подача напитков. Обычно девочки выходили из приюта достаточно образованными, чтобы освоить какое-нибудь ремесло или стать воспитательницами благородных детей. То, что она нашла время заняться моим делом, означало, что ей не все равно, по-своему. Писец, похоже, решил, что наш разговор окончен, потому что достал из стопки свежий лист пергамента и обмакнул в него перо. Как оказалось, она была права - рыцарь скоро вернется: Я уже доедала сосиски и допивала кружку чая, когда он вошел в общий зал. "Добрый вечер, Катрин", - весело поприветствовал он меня. "Писец".

"Черный", - ответила женщина с простым лицом, и я должен был отдать ей должное за то, сколько мужества ей потребовалось, чтобы отмахнуться от проклятого Черного рыцаря в пользу листа пергамента. "Цифры подтверждают это?" - спросил он, видимо, привыкший к ее холодному безразличию. "Да. Не то чтобы это имело значение, учитывая признание. Капитан?" "В данный момент беседую с Оримом". Кое-что из этого я уже не помнил, но фамилия была мне знакома. Генерал Орим - Орим Мрачный, как с ласковой улыбкой называли его legionеры, - возглавлял Пятый легион, служивший гарнизоном Лора. Я допила последний чай, ожидая своей очереди. "Катрин, - сказал Блэк через мгновение, повернувшись ко мне лицом, - вы..." Он сделал паузу. "Похоже, у вас есть вопрос?" - закончил он. "Это прозвучит немного странно", - предположила я. "Но я имею в виду, что я слышал истории и думаю, что это нужно спросить. Это может спасти от многих неприятностей в будущем и все такое". Он поднял бровь, но промолчал.

"Так, на всякий случай", - сказал я. "Вы, случайно, не мой давно потерянный отец, который отдал меня в приют, чтобы я был в безопасности от его врагов, и собирается забрать меня теперь, когда я уже достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе?" К моему легкому ужасу, я вызвал смех у сидящего напротив меня монстра. Похоже, его искренне позабавил этот вопрос, и я догадался, что я все еще сирота. Спасибо небесам за это, подумал я. Но это означало, что теперь я никак не могу понять, почему он проявил ко мне интерес. "Нет, - ответил он, - боюсь, я не причастен к вашему зачатию. Кроме того, человек никогда не бывает достаточно взрослым, чтобы иметь дело с такими врагами, какие есть у меня". "Могу себе представить", - сказал я, хотя на самом деле не мог.

По правде говоря, не так уж много людей, которые могли бы беспокоить человека, сидящего

напротив меня. В Кэллоу осталась только одна герцогиня, и речь шла о Деорайте, которая не хотела иметь ничего общего с остальной частью страны. Мысль о том, что она может возглавить восстание против Империи, была довольно смехотворной, а других дворян, обладающих достаточным влиянием, не осталось. Может быть, первый князь княжества? Ходили слухи, что она наконец-то положила конец их гражданской войне, так что они, вероятно, снова начнут присматриваться к своим соседям. "Говоря о сомнительных личностях, - сказал он, - я надеялся, что мы сможем поговорить о губернаторе". Я поднял бровь. "Мне сказали, что большинство слов, которые я бы употребила в его адрес, не положено произносить приличным дамам". "А вы?" - улыбнулся он. "Приличная леди, то есть?" Я фыркнула. Значит, он хотел поговорить о губернаторе Мазусе. Я могу это сделать. Возможно, ему не понравится то, что я скажу, но я могу это сделать.

"Он, наверное, самый ненавистный человек в Империи", - честно признался я ему. "Никто не говорит, потому что если ты говоришь, то стража стучится к тебе в дверь, но я не думаю, что в Лоре найдется много людей, которые не ударили бы его, если бы думали, что им это сойдет с рук". Блэк в задумчивости отпил из чашки. "Мне казалось, что у него хорошие отношения с Гильдиями, по крайней мере", - сказал он. Я пожал плечами. "Учитывая количество золота, которое он подбрасывает мастерам гильдий, это само собой разумеется", - ответил я. "С теми, кто не хотел иметь с ним ничего общего, произошли несчастные случаи, и их сменщики оказались гораздо более сговорчивыми". "Несчастные случаи?" - поинтересовался он. "Он даже не говорит об этом тонко", - нахмурился я. "Тара Голденей - она возглавляла Гильдию Спайсеров и сказала ему, что скорее разорится, чем будет брать его взятки, - утонула в ванне, в которой не было и дюйма воды. И даже не начинайте рассказывать мне о городской страже".

"Я так понимаю, что инциденты, подобные вчерашнему, не редкость?" "В основном они делают то, что должны", - согласился я. "Но это открытый секрет, что они - его головорезы, и они склонны к грубости, когда собирают чрезвычайные налоги". Его губы сжались. "Ах да, знаменитые налоги. Он наделал немало шума в Атере". "Забавно, что все они временные, но почему-то никогда не исчезают", - хмыкнул я. Налоги были главной причиной ненависти к Мазусу. Все ожидали, что какой бы прези, назначенный императрицей губернатором, ни попытался превратить Лор в свою личную вотчину, но после десятилетия управления городом легионами люди привыкли к тому, что власть в нем справедлива. Пока вы не устраивали беспорядков и не совершали преступлений, легионерам было все равно, чем занимаются калловцы. Мазус совал свой нос во все дела, а за носом обычно следовала рука, хватающая еще больше золота.

Цены на продукты питания неуклонно росли последние несколько лет, и я слышал, как люди жаловались, что товары, не одобренные гильдией, облагались высокими тарифами. А поскольку гильдии брали долю от всех одобренных ими товаров (часть которой, разумеется, получал Мазус), то одна только стоимость вступления в них могла вывести мелких торговцев из бизнеса. И не только несправедливость, но и глупость всей этой затеи приводила меня в ярость. В Лоре было не так много торговцев, как десять лет назад, и в эти дни по крайней мере половина людей на Летней ярмарке были местными жителями. Этот человек был настолько сосредоточен на том, чтобы выжать из города все, что можно, что не понимал, что душит его. "Это просто идиотизм", - согласился Блэк, и я чуть не выпрыгнул из кожи. Неужели он действительно читает мысли, неужели я сказал все это вслух? "По твоему лицу все видно", - с веселой улыбкой сказал мне зеленоглазый.

Мой пульс участился. Я не был до конца уверен, что он говорит мне правду. Но он соглашался со мной. Почему? Разве больше золота для Империи - это не хорошо с его точки зрения, независимо от того, как Мазус его получил? Даже если ситуация в итоге обернется против губернатора, гарнизона Легиона будет достаточно, чтобы подавить беспорядки. На кончике

языка у меня вертелась дюжина вопросов, но я не был уверен, что стоит их задавать. До сих пор он вел себя разумно, почти приветливо, но не стоит забывать, что человек, сидящий напротив меня, поставил на колени целое королевство.

Может быть, другая девушка подумала бы, что то, как он постоянно улыбается, означает, что он мой друг, но у меня не было таких, с кем можно было бы его спутать. И все же я чувствовала тот самый старый зуд под кожей. Потребность узнать причину, вместо того, чтобы остановиться на "так надо", желание понять, как устроено все вокруг. А ведь это именно он затеял этот диалог, не так ли? Он мог бы устроить допрос - черт возьми, он мог бы спросить кого-нибудь более осведомленного, чем шестнадцатилетняя девочка-сирота, - но почему-то он постарался, чтобы это не было односторонним. "Если он идиот, - сказал я вопреки здравому смыслу, - то почему он губернатор?" Лицо рыцаря заметно не изменилось, но на нем отчетливо проступило чувство... удовлетворения. Такое, какое бывает у людей, когда им доказывают, что они в чем-то правы. "На самом деле от Мазуса не ожидали, что он здесь чего-то добьется", - сказал он. "Это было чисто политическое назначение".

"Императрица хотела его за что-то наградить, - догадался я, - и отдала ему в управление самый богатый город Каллоу". "Это была не награда, - ответил Блэк, - а взятка. Его отец - верховный лорд, и после Завоевания нам нужно было умиротворить их". Я удивленно моргнул.

"Умиротворить их?" воскликнул я. "Она же Императрица, зачем ей кого-то умиротворять?" Зеленоглазый мужчина допил вино и отставил кубок в сторону. "Вы воспринимаете власть как абсолютизм, но это ложное представление. Если бы матрона вашего приюта надела корону и провозгласила себя правительницей Лора, разве это дало бы ей власть над городом?"

"Полагаю, это риторический вопрос", - весело ответил я. Он хмыкнул, соглашаясь с моим мнением, и стал теплее относиться к своей теме. "То же самое и с Малицией. Если она сидит на троне, это еще не значит, что вся Праэса повинуется ее любой прихоти. Ей нужна поддержка других влиятельных людей, иначе ее власть останется лишь вежливой фикцией".

Тон его голоса мало чем отличался от того, который использовали лучшие репетиторы приюта, когда говорили о своем любимом предмете, что было просто... странно. Образ ученого средних лет, который вел наши занятия, не очень хорошо сочетался с образом злодея, стоящего передо мной. "Значит, ей нужны все Высшие Лорды?" - спросил я. Сardonическая улыбка скривила его губы. "Это было бы неплохим достижением, учитывая, что они ненавидят друг друга почти так же сильно, как и ее", - пробормотал он. "Нет, ей просто нужно, чтобы их было достаточно много, чтобы остальные решили, что восстание неосуществимо". "А лучший способ привлечь нужных ей людей на свою сторону - дать им хороший калловский город, с которого можно получать налоги", - нахмурился я. "Даже если это означает, что люди, живущие в нем, застрянут с таким ублюдком, как Мазус".

"Более или менее", - согласился он. "Корона получает определенную часть собранных налогов, и за последние несколько лет это было гораздо большее количество золота, чем предполагалось. В связи с этим возникли вопросы". Я поднял бровь. "Императрица недовольна тем, что получает больше, чем предполагала?" Глаза Блэка стали холодными. "Золото не растет на деревьях, Кэтрин. Высказывались опасения, насколько хорошо Лор справляется с таким бременем". Я издала задумчивый звук. "Вы беспокоитесь, что задушили золотого гуся", - подумала я. Он пренебрежительно махнул рукой. "Это, конечно, отчасти так, но в конечном счете это второстепенный вопрос. Настоящая проблема в том, что он вызывает беспорядки". "Не то чтобы мысль о том, что Легион подавляет беспорядки, была ужасающей, - сказал я, - но разве они не для того существуют, чтобы заниматься подобными вещами?"

Я нахмурился, немного обеспокоенный тем, как легко было впасть в имперский менталитет. Конечно, я сам планировал идти в Легионы, но делал это с расчетом на то, что, поднявшись

достаточно высоко по служебной лестнице, я смогу предотвратить то, о чем сейчас говорю. Блэк налил себе свежий кубок вина и молча предложил сделать то же самое мне. Я покачал головой. Не то чтобы мне не нравилось вино - несколько раз я пробовал его в "Крысином гнезде" и обнаружил, что некоторые сорта мне нравятся, - но я только что позавтракал, и в любом случае не могло быть так поздно. Впрочем, Прэзи начал пить рано, так что я не удивился, что он пьет уже вторую кружку. "Они могли бы подавить бунт достаточно легко", - согласился Блэк. "Но это будет иметь последствия". Должны или не должны? Черт возьми, это даже не самая дерзкая вещь, которую я ему еще сказал. "Я не думал, что мертвые калловцы - это то, о чем вы так сильно беспокоитесь, сэр".

Я старался, чтобы мой тон был вежливым. Одно дело - дергать дракона за хвост, другое - высунуть при этом язык. "Я ненавижу расточительство", - ответил рыцарь, явно не обескураженный тем, что я только что намекнул на то, что он - нераскаявшийся массовый убийца. Я полагал, что не первый, кто это сделал. "А убийство бунтовщиков приведет лишь к тому, что недовольство уйдет в подполье". Он отставил свою чашку. "Проблема шире, Кэтрин. Возьмем две страны с примерно одинаковым населением. Одна из них аннексирует другую, но не имеет для этого никакой реальной легитимности, кроме силы оружия. Как удержать аннексированную страну от восстания?" Мне было непонятно, почему он не назвал имена Праеса и Каллоу в своем гипотетическом упражнении, ведь было совершенно очевидно, о чем идет речь. Может быть, отстраненность? Наверное, было легче говорить о... неприятных мерах, если не говорить прямо о своих соотечественниках. Тем не менее, это был могучий фиговый листок.

"Используйте легионы - я имею в виду армии стран-завоевателей - для того, чтобы закрутить гайки всем, кто переступит черту. Повесьте достаточно людей, и никто не станет с вами воевать", - сказал я через некоторое время. В некотором смысле править было гораздо проще, когда ты был Злом. О таких досадных мелочах, как справедливость или отсутствие убийств при выходе из ситуации, не приходилось беспокоиться. "А, править через страх", - размышлял он. "В какой-то степени это работает. Это тонкий баланс между тем, чтобы люди боялись тебя настолько, чтобы не взбунтоваться, и тем, чтобы они были настолько напуганы, что думали, что им нечего терять. Именно поэтому, когда кто-то доводит людей до такого уровня ужаса, необходимо вмешаться". Это щелкнуло, как одна из тех причудливых металлических головоломок, которые продаются на рынке. "Мазус", - понял я. "Политика Империи заключается в том, чтобы использовать Кэллоу, а не злоупотреблять", - сказал Блэк. "Губернатор наносит больше вреда, чем ему кажется".

Я сдержал легкое чувство отвращения, которое оно вызвало во мне, и не показал виду. Кто вообще говорит подобное? Но даже если это и было довольно злобным, если говорить о политике, то, по крайней мере, не глупым. Я бы в любой день предпочел иметь во главе компетентного монстра, а не злобного идиота. "Вы действительно думаете, что беспорядки в Лоре могут распространиться по всему миру?" спросил я. "Ключ к сохранению контроля Империи над завоеванными землями - не страх, моя дорогая, а апатия. Пока простые люди могут спокойно заниматься своими делами и жить своей жизнью, какая им разница, кому платить налоги? Губернатор заставляет людей снова заботиться о том, кто ими правит, а это очень опасная вещь". "Хм. Это многое объясняет", - признал я.

Во-первых, это наконец-то пролило свет на то, почему Легионы Ужаса, которые брали пример с Черного Рыцаря, были столь сдержанны по сравнению с пребыванием Мазуса на посту правителя Лора. То, что губернатор не был союзником Императрицы, объясняло и то, почему легионеры не упускали случая насолить друзьям Мазуса. Я бы списал это на неприязнь к этому человеку, как и мы, и на элементарную порядочность, но, похоже, за кулисами действовала политика. "Есть и более тонкая опасность, и именно из-за нее я лично пришел

сюда", - добавил Блэк через мгновение. Я приподнял бровь, любопытствуя, но решив, что на сегодня с меня достаточно. Я не знал, сколько веревок он готов мне дать, но мне казалось, что я уже набросал достаточно, чтобы повеситься.

"Если хотите, считайте это историей, - пробормотал зеленоглазый. "Город, некогда бывший столицей процветающего королевства, ныне разорен и угнетен. Его жители раздавлены все возрастающим бременем, и нет никакой надежды. Входит..." "Герой", - так же тихо закончил я.

Черт. Это действительно могло стать неприятной ситуацией. Как если оставить сухие дрова, сложенные в кучу, надолго, то в конце концов появится искра, которая подожжет их, так и если город, подобный тому, что он только что описал, слишком долго оставался без присмотра, то в конце концов возникнет Роль, чтобы заполнить пустоту. Сможет ли герой победить Черного Рыцаря? Я сомневался в этом. Последние семь попыток не увенчались успехом, а тот, что был пять лет назад, не продержался и недели, прежде чем его схватил ассасин. Однако если он достаточно разозлит людей в городе, то сможет причинить много вреда, прежде чем его уберут. Но это был уже другой уровень - рыцарь сражался даже не с героем, а с тем, чтобы ситуация, в которой герой мог бы появиться, никогда не возникла. "Небеса плачут", - тихо сказал я. Неудивительно, что ты каждый раз их убиваешь". Стрела наложена задолго до того, как воробей взлетит". Улыбка Блэка стала острой, как нож. "Если я выигрываю, это не значит, что я не буду жульничать".

"Так зачем ты мне все это рассказываешь?" спросил я, махнув рукой, чтобы охватить весь разговор. "Разве это не делает меня обузой? Вы не похожи на человека, который оставляет концы с концами". Он поднял свою чашку и отпил глоток. "Потому что вы мне кого-то напоминаете", - ответил он. "И потому что после того, как вы проводите меня на банкет, у меня будет для вас предложение". Я нахмурился от предположения, что просто пойду с ним. Не то чтобы он был не прав - даже если у него не было полномочий настаивать на своем, я уже был достаточно любопытен, чтобы согласиться, - но то, что он втирал мне, что у меня не было выбора, делало его просто ослом. "Банкет?" Я хмыкнул. "Звучит заманчиво. Должен ли я что-нибудь принести?" "Это будет банкет губернатора", - размышлял он. "Так что, если ничего другого нет, я бы принес нож".

<http://tl.rulate.ru/book/93177/3197253>